

НИГЕРО-КОНГОЛЁЗСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: К. И. Поздняков

НИГЕРО-КОНГОЛЁЗСКИЕ ЯЗЫКИ, крупнейшая в мире макросемья языков, многие из которых распространены в бассейнах рек Нигер и Конго. Общее число говорящих ок. 500 млн. чел. (нач. 2010-х гг., оценка). Назв. ареала Н.-к. я. отражается в наименовании данного генетич. объединения, которое предложил Дж. [Гринберг](#) (1949). Макросемья Н.-к. я. во многом соответствует по своему составу «зап. негритской семье» Д. [Вестермана](#) (1927). Для Гринберга Н.-к. я. составляли часть нигеро-кордофанской (конго-кордофанской) макросемьи (см. [Нигеро-кордофанские языки](#)). В совр. африканистике для обозначения нигеро-кордофанской макросемьи Гринберга принято использовать назв. «Н.-к. я.», поскольку [кордофанские языки](#) более не считаются первой обособившейся семьёй Н.-к. я. — языкам манде или догонским языкам придаётся тот же статус в классификации, что и кордофанским языкам, а это означает, что вынесение названия последних на высший таксономич. уровень утратило смысл.

Макросемья нигер-конго насчитывает ок. 1,5 тыс. языков, что составляет почти четверть всех языков мира. С точки зрения совр. [африканистики](#) включает 12 семей (неравноценных по числу входящих в них языков, которое колеблется от 1 тыс. в семье бенуэ-конго до 13 языков в идждоидной семье) и ок. 10 [изолированных языков](#), которые также могут претендовать на статус отд. нигеро-конголезских семей.

В макросемью Н.-к. я. входят: семьи бенуэ-конго, ква, адамава, убанги, гбайя, гур, сенуфо, иджо, североатлантическая, южноатлантическая (мель), манде, догон, кордофанская; изолиров. языки: лимба, суа, гола, лаал, прэ и др. Прародиной Н.-к. я. является, вероятно, территория совр. Нигерии.

Существует ряд гипотез объединения семей Н.-к. я. в более крупные генетич. единицы, которые заключаются в следующем. Бенуэ-конголезские языки вместе с языками ква образуют генетич. объединение, которое принято называть «бенуэ-ква», «южные вольта» или «восточные вольта-конго». Языки гур объединяют с языками адамава в саваннские языки. Саваннские языки вместе с сенуфо, убанги-гбайя и кру образуют генетич. единство, за которым закрепились названия «северные вольта» или «западные вольта-конго». По предложению Дж. Стюарта (1976), гипотетич. генетич. единство, включающее сев. и юж. вольта (зап. и вост. вольта-конго), называется «вольта-конго».

С учётом того, что существование перечисленных генетич. объединений не доказано, совр. классификацию Н.-к. я. целесообразно ограничивать таксономич. уровнем семей с добавлением изолиров. языков.

Компаративистика Н.-к. я. относится к одной из наиболее активно развивающихся областей африканистики, и классификация макросемьи, отражающая результаты сравнительно-историч. исследований, постоянно меняется. Поэтому неизбежны противоречия между информацией, содержащейся в данной статье, и сведениями, отражёнными в ранее опубликованных статьях по отд. семьям Н.-к. я. Пересмотру их частных классификаций способствовал интенсивный обмен мнениями, который существенно расширился в 21 в., во многом благодаря междунар. конференциям «Нигеро-конголезские языки» («Niger-Congo»; Париж, 2004), «Личные местоимения в

нигеро-конголезских языках» («Personal pronouns in Niger-Congo languages»; С.-Петербург, 2010), 1-му междунар. конгрессу «К нигеро-конголезскому праязыку: проблемы сравнения и реконструкции» («Towards Proto-Niger-Congo: Comparison and Reconstruction»; Париж, 2012). Изучению изолированных Н.-к. я. способствовала и междунар. конференция «Языковые изоляты в Африке» («Language Isolates in Africa»; Лион, 2010).

Поскольку в классификации ряда семей Н.-к. я. в 21 в. были внесены значит. изменения, ниже рассматриваются некоторые детали этих классификаций.

Семья бенуэ-конго. Бенуэ-конголезским языкам принадлежит особая роль в нигеро-конголезском языкознании – как в связи с числом входящих в неё языков (ок. 1 тыс.), так и в силу их диахронич. изученности. Реконструкция [праязыка](#) бенуэ-конго представляет собой одну из наиболее разработанных областей нигеро-конголезского сравнительно-историч. языкознания. Это связано, во-первых, с тем, что одна из 11 ветвей семьи – [бантоидные языки](#), в которые входят [банту языки](#). Историч. грамматика языков банту – наиболее разработанная область афр. компаративистики и компаративистики в целом. Во 2-й пол. 20 в. решающую роль в развитии историч. грамматики этих языков сыграла программа LOLEMI (в пер. с протобанту – язык), реализованная тервюренской школой (Тервюрен, Бельгия) под рук. А. Мееюссена (его основополагающие работы датируются 1967 и 1969). Завершением программы стало создание базы данных «Лексическая реконструкция языков банту» [«Bantu Lexical Reconstructions» (BLR)], которая содержит 10 тыс. диалектных реконструкций лексики прабанту [редакторы последней версии (2003) – И. Бастен и Т. Шадеберг]. Их рефлексy в совр. языках банту надёжно устанавливаются. Качество проработки диахронич. материалов банту сопоставимо с качеством индоевропейских этимологий, и они пользуются особым доверием специалистов по Н.-к. я. Во-вторых, реконструкция прабенуэ-конго во многом обязана созданной в 1966 бенуэ-конголезской рабочей группе (Benue-Congo Working Group; К. Уильямсон, Дж. Стюарт, П. де Вольф и др.). В результате в Нигерии в 1970-х гг. сложилась лингвистич. школа, которая активно развивает эту область наряду с др. традиционно сильными центрами изучения бенуэ-конголезских языков в Беркли (Л. Хаймен), Лионе (Ж. М. Омбер, Ж. Филиппсон, Д. Кресель), Париже (лаборатория «Языки и культуры Чёрной Африки» Нац. центра науч. исследований – крупнейший в мире центр афр. лингвистики), Тервюрене и Лейдене (Лейденский ун-т). Бенуэ-конголезская рабочая группа внесла вклад в реконструкцию не только лексики пранигер-конго, но и его морфологии. Так, важнейшей работой, посвящённой [классам именным](#) пранигер-конго, является монография Вольфа (1971), в которой сопоставляются именные классы языков банту с именными классами др. нигеро-конголезских семей. В результате на практике любая надёжная лексич. или морфологич. параллель между бенуэ-конголезскими языками и языками одной из др. семей Н.-к. я. автоматически проецируется на древнейший нигеро-конголезский уровень.

Часто встречающийся в лингвистич. лит-ре термин «новые бенуэ-конго» (New Benue-Congo) подчёркивает гл. изменение, внесённое в классификацию бенуэ-конголезских языков Дж. Гринберга, а именно расширение состава семьи за счёт включения в неё ряда Н.-к. я., отнесённых Гринбергом к языкам ква (напр., [йоруба](#)). В названиях мн. групп семьи бенуэ-конго входит суффикс -оид- (-oid-): дефоидные, эдоидные, нупоидные и т. д. языки. По предложению Дж. Стюарта, этот суффикс указывает на то, что входящие в данные группы языки разделяют не менее 40% общей базовой лексики по стословному списку М. [Сводеша](#) (см. [Глоттохронология](#)).

Предполагаемый ареал праязыка бенуэ-конго находится в месте слияния рек Нигер и Бенуэ, на территории совр. Нигерии (лингвистич. обоснование изложено в статье К. Уильямсон, 1989).

Семья ква

Названиями «новые ква» (New Kwa) или «ква» в совр. африканистике обозначают выделенную Дж. Гринбергом семью ква без вост. языков, которые сегодня принято относить к бенуэ-конголезским языкам. Для компаративистики [ква языков](#), которая успешно развивается в рамках классич. сравнительно-историч. метода, характерно использование противоречивой терминологии для описания их генеалогич. классификации. Лучший обзор проблем классификации ква содержится в статье Дж. Стюарта (1989).

Семьи гур и сенуфо

Классификации [гур языков](#) (назв. «вольтские языки» является устаревшим) и [сенуфо языков](#), предложенные А. Наденом (1989), принципиально не изменились в 21 в. Их последние уточнённые версии опубликованы в книге Г. Михе и К. Винкельман в 2007. Этот источник представляет собой крупный вклад в изучение именных классов языков гур и именных классов Н.-к. я. в целом.

Семьи адамава, убанги и гбайя

Уточнена классификация [адамава-убангийских языков](#). По мнению, обоснованному, в частности, в работе И. Моньино (2012), языки гбайя и убанги, по-видимому, следует рассматривать как отд. семьи в составе Н.-к. я., независимые от семьи адамава. По-прежнему нуждается в обосновании и постулируемое единство собственно языков адамава. Так, лексико-статистич. подсчёты (2012) показывают, что языки ньянг и наиболее близкие к ним группы языков адамава имеют не более 20–25% общей базовой лексики (Т. И. Аникина, А. В. Ляхович, А. Ю. Желтов, 2012).

Северноатлантическая и южноатлантическая семьи

По-видимому, следует окончательно отвергнуть существование отд. семьи [атлантических языков](#). Во-первых, не подтверждается единство северноатлант. языков и южноатлант. языков (известных также как языки мель). К. И. Поздняков (2012) и Г. Сежерер (2012) отводят им статус самостоят. семей в макросемье Н.-к. я. Во-вторых, по данным Позднякова и Сежерера, из семьи южноатлант. языков следует исключить языки лимба, суа и гола, которые, видимо, являются изолиров. языками в составе макросемьи нигер-конго (см. ниже). Семья южноатлант. языков состоит из 2 ветвей – северной (яз. темне, большинство языков бага, яз. ландума) и южной [киси, шербро, булло (крим), ммани]. Семья северноатлант. языков включает 3 ветви: северную [яз. [волоф](#) (представляющий собой первое отделение в данной ветви), группы буй-ньун, чангин, фула-серер, тендаджаад-биафада], центральную [яз. биджого (первое отделение в этой ветви), группы балант, диола-манджак-манкань] и ветвь, включающую языки налу и бага Форэ. Наиболее яркая инновация сев. ветви северноатлант. языков – формирование в её праязыке развитой системы чередований начального согласного корня, маркирующих грамматич. функции числа, именного класса, размерности и др.

Семья манде

Благодаря усилиям Санкт-Петербургских мандеистов (В. Ф. Выдрина и его учеников) реконструкция праязыка [манде языков](#) приближается по степени проработки к реконструкции прабанту. Последние результаты представлены в работах Выдрина 2005, 2006 и 2009. См. также [Мандеистика](#).

Семья иджо

[Иджоидные языки](#) – одна из наименее изученных семей Н.-к. я. Многочисл. попытки показать их особую близость к какой-либо из др. нигеро-конголезских семей не увенчались успехом.

Семья догон

Благодаря исследованиям Дж. Хита и К. Н. Прохорова (результаты изложены в их работе 2012) в распоряжении лингвистов имеется качественно новая база для сопоставления [догонских языков](#) с др. Н.-к. я. Хит и Прохоров установили, что догон представляют собой семью, включающую 21 язык, которые разделяются на 5 ветвей. По каждому из этих языков собраны уникальные лексич. и грамматич. материалы.

К таксономич. уровню семей нигер-конго относится и целый ряд изолиров. языков. Ниже приводится характеристика некоторых из них.

Язык лаал

Открыт (в 1977) и впервые описан П. Буальдьё (1982). Число говорящих 700 чел., живут в трёх деревнях в Чаде. Очевидно сильное влияние на лаал языков адамава и, с другой стороны, [чадских языков](#) (из которых заимствована, напр., система местоимений). В яз. лаал очень интересно устроены корреляции по числу у одуш. существительных. Форма ед. ч. имеет структуру «маркер одушевлённости n (по 'человек') + показатель рода а (муж. род)/i (жен. род) + корень», а форма мн. ч. – структуру «префикс именного класса+ корень (+ суффикс именного класса)»; ср. n-a-m 'брат', n-i-m 'сестра', wi-m 'братья, сёстры'; n-a-g 'сын', n-i-g 'дочь', y-i-gə-g 'сыновья, дочери'; n-a-tu 'дядя по материнской линии', wi-tu-añ (мн. ч.). В результате создаётся иллюзия существования многочисл. супплетивных форм (см. [Супплетивизм](#)) в корреляциях по числу (К. И. Поздняков, 2010). Принадлежность яз. лаал к семье адамава не доказана, однако нигеро-конголезское происхождение этого языка очевидно.

Язык прэ (пэрэ)

Открыт в 1985 Д. Креселем. Он же составил наиболее полный лексич. список по этому языку (620 слов) и описал его типологич. характеристики. По данным Креселя, на прэ говорят в трёх деревнях в центре Кот-д'Ивуара, в супрефектуре Тиенингбуе. По последним данным (У. Букари, 2009), носители языка (650 чел.) остаются только в деревнях Ниатибо и Бондосо. Букари полагает, что прэ генетически ближе к языкам гур, чем к кру, однако указанный им процент сходств в базовой лексике прэ и гур (ок. 70%) представляется существенно завышенным – уже потому, что подсчёты автора методологически уязвимы: корни прэ сопоставляются с корнями разных языков гур, а поскольку в семье гур приблизительно 100 языков и сама семья крайне дивергентна, нетрудно подобрать в к.-л. из языков гур фонетически близкую параллель для любого корня прэ. Букари приводит и ряд интересных сближений прэ и ква. Вместе с тем вполне надёжные параллели обнаруживаются между прэ и языками практически любой др. нигеро-конголезской семьи. Напр., при сравнении систем личных местоимений яз. прэ и одного из языков центр. ветви североатлант. языков (манджак), а также изолиров. яз. гола, который традиционно относят к южноатлант. языкам, очевидно, что их парадигмы вполне сопоставимы (табл.). Отличие формы 3-го лица мн. ч. в яз. гола объясняется тем, что местоимения 3-го лица ед. ч. и 3-го лица мн. ч. восходят к маркерам именных классов одуш. существительных, а в яз. гола класс мн. ч. имеет форму «а». Оппозиция

местоимений 2-го лица ед. ч. – 2-го лица мн. ч. в яз. прэ практически идентична такой же оппозиции в целом ряде убангийских языков (напр., в яз. барамба *tu – ñi* соответственно). Все эти данные в совокупности свидетельствуют о статусе прэ как изолиров. нигеро-конголезского языка.

Язык	1-е лицо ед. ч.	2-е лицо ед. ч.	3-е лицо ед. ч.	1-е лицо мн. ч.	2-е лицо мн. ч.	3-е лицо мн. ч.
Прэ	ké, kɔ	mí, mú	à	wó, ɔ	ñí	bé
Манджак	ka, kə	mee	a	uənd, uad	da, di	bu, ba
Гола	ka	mo, ma	o, wo	wi, se, e	ne, na	a

Язык бангери-ме (банги-ме)

Распространён среди приблизительно 2 тыс. носителей в десятке деревень Мали на северо-западе территории расселения [догонов](#). Безосновательно считался одним из говоров яз. догон. Происхождение бангери-ме определить крайне трудно, и не только потому, что он плохо описан. Наиболее полный лексич. список (ок. 500 слов) составлен Р. Бленчем (2005). В нём есть неск. десятков догонских корней (вероятно, заимствования), имеются, кроме того, корни манде и [фула](#), а также гур. Основной же пласт лексики не обнаруживает системных параллелей с языками др. нигеро-конголезских семей. На этом основании Бленч вообще исключает бангери-ме из Н.-к. я., относя его к изолиров. языкам Африки. Всё же более вероятной представляется гипотеза о нигеро-конголезском происхождении этого языка. В её пользу свидетельствует наличие в нём ряда наиболее устойчивых нигеро-конголезских корней.

Отнесение языков **гола** (Либерия, Сьерра-Леоне; 12 тыс. чел.), лимба (Сьерра-Леоне, Гвинея, Гвинея-Бисау; 35 тыс. чел.), суа (Гвинея-Бисау; 17 тыс. чел.) к числу атлантических опирается в осн. на классич. работу Дж. Д. Сепира (США; 1971), и в частности на опубликованные им лексико-статистич. результаты (по стословному списку М. Сводеша). Сепир не приводит лексич. списки, на основе которых производились подсчёты, но некоторые важные для классификации цифры явно недостоверны в свете уточнённых данных, которых не было в распоряжении Сепира. Так, для яз. гола Сепир отмечает 25–31% сходств с юж. ветвью южноатлант. языков, 21–23% – с их сев. ветвью, а с североатлант. языками – менее 10% (вплоть до 4% с диола-кватай). Такое распределение однозначно указывало бы на принадлежность яз. гола к юж. ветви южноатлант. языков, однако по уточнённым спискам (К. И. Поздняков, Г. Сежерер) наиболее высокий процент сходств для яз. гола – не 31%, а 17% [с яз. киси (юж. ветвь южноатлант. языков)], процент же сходств с языками сев. ветви южноатлант. языков – 12–13%, с буй – 15%, с биджого – 14%. Эти числа указывают на исключительно большую глубину отделения праязыка гола от северно- и южноатлант. языков (приблизительно одинаковую и соответствующую, по данным глоттохронологии, 6-му тыс. до н. э.). При этом 10% сходств можно обнаружить между яз. гола и практически любой др. нигеро-конголезской семьёй. Т. о., нет никаких реальных оснований (ни лексических, ни грамматических) относить яз. гола ни к южно-, ни к североатлант. языкам.

Язык лимба

Основания для объединения лимба с южноатлантич. языками не просматриваются даже по данным Дж. Д. Сепира. По Сепиру, данный язык демонстрирует с ними 10–16% сходств, а с североатлантич. языками – менее 10%, вплоть до 4% с языками манджак и биджого. По уточнённым данным К. И. Позднякова – Г. Сежерера, сходства лимба с южноатлантич. языками колеблются в пределах 6–12%, а с североатлантическими – в пределах 4% (с манджак) – 14% (с карон) (манджак и карон относятся к одной подгруппе языков – бак). 11% сходств демонстрирует яз. лимба с яз. гола. Без ступенчатой реконструкции (а она отсутствует) лексикостатистика на таких хронологич. глубинах не работает, но и др. критерии генетич. классификаций не дают никаких оснований для сближения яз. лимба с атлантич. языками. К тому же, как отмечено выше, нет достаточных оснований объединять северно- и южноатлантич. языки: напр., по Сепиру, яз. темне и яз. волоф дают 3% сходств в базовой лексике, что, учитывая принятые Сепиром критерии сближения, в точности соответствует проценту случайных сходств в неродственных языках.

Нет достаточных оснований для отнесения к двум атлантич. семьям и яз. суа. Максимум сходств (по 19%) он показывает с южноатлантическим яз. шербро и с североатлантическим яз. биафада. 15% сходств наблюдаются у яз. суа с яз. киси, а с языками басари и бедик – соответственно 17 и 16% (К. И. Поздняков – Г. Сежерер). В данных Дж. Д. Сепира сближения яз. суа с североатлантич. языками существенно занижены, отчего и возникает иллюзия большей близости яз. суа к южноатлантич. языкам.

Выделяют и ряд др. изолированных Н.-к. я.: вара-натъоро, вьемо, тьефо, тусья, бариба (баатонум), джалаа и т. д. По-видимому, по мере развития нигеро-конголезской историч. грамматики, количество таких языков будет увеличиваться, а конфигурация нигеро-конголезского генеалогич. древа – усложняться.

Относительно **структуры** Н.-к. я. существует ряд противоречивых гипотез. Большинство специалистов при этом согласны в следующем.

Нигеро-конголезский праязык был тональным (имел 2 тона). Его вокализм включал 10 гласных – 2 подсистемы по 5 фонем, с гармонией гласных (см. Сингармонизм) по признаку наличие/отсутствие «продвинутости корня языка», или [ATR]. Неясным остаётся вопрос о носовых фонемах в Н.-к. я. Большинство языков имеет носовые сонанты. В то же время во многих Н.-к. я. носовые сонанты встречаются только рядом с носовыми гласными и не имеют статуса отд. фонем, что является веским аргументом для реконструкции системы без носовых сонантов и соответственно – с дополнит. подсистемой носовых гласных. Последняя гипотеза позволяет объяснить и наличие во многих Н.-к. я. серии преназализованных звонких согласных: по мнению К. Уильямсон, в нигеро-конголезском праязыке $*(C)\tilde{V}CV > (C)\tilde{V}NC$ (C – согласный, V – гласный, \tilde{V} – носовой гласный, NC – преназализованный согласный). В целом для корня нигеро-конголезского праязыка реконструируется структура CVCV. Консонантизм включал 5 рядов согласных, в т. ч. ряд велярных лабиализованных (/kw/, /gw/, /xw/) или лабиовелярных (/kp/, /gb/). Для него было характерно системное противопоставление сильных и слабых согласных – для серий как глухих, так и звонких согласных.

Судя по многим данным, осн. морфологич. характеристика нигеро-конголезского праязыка – развитая система именных классов (15–20 согласовательных классов), противопоставляемых в т. ч. в корреляции по числу. Попытки отнести процесс формирования именных классов к более позднему этапу, т. е. к праязыку одной из ветвей Н.-к. я., неубедительны. Представляется более вероятным, что в языках манде и догон именные классы

исчезли, оставив некоторые следы, в т. ч. и в формах местоимений 3-го лица, в функции которых в нигеро-конголезском праязыке употреблялись маркеры именных классов. Некоторые префиксы именных классов реконструируются достаточно легко, напр. *ba-/*be- для класса мн. ч. людей, *ma- для названий масс, и в частности жидкостей (вне корреляции по числу), *ku- для небольшого класса ед. ч., включавшего названия для руки, ноги, уха, колена и луны, *di-/*li- для класса сингулятивов (предмет, выделенный из двух однородных предметов/из группы однородных предметов), в котором в нигеро-конголезском праязыке были, в частности, слова со значениями 'глаз', 'звезда', 'камень', 'женская грудь', 'зуб', *ø-класс с нулевым маркером, включающий некоторые термины родства, а также заимствования. По реконструкции маркеров др. именных классов ведётся дискуссия. Осн. системная проблема здесь – интерпретация регулярного соответствия носовых согласных в ряде классных маркеров языков банту неносовым согласным в большинстве др. семей Н.-к. я. Напр., префикс бантуского праязыка *mu- для класса ед. ч. одуш. существительных соответствует префиксу *ku- в атлантич. языках. Системы именных классов в Н.-к. я. часто нестабильны и подвержены многочисл. перестройкам, в частности в результате системных процессов изменений по аналогии. Периодически те или иные классы утрачивают продуктивность и быв. префиксы класса входят в состав корня, в то время как новые префиксы класса присоединяются к таким расширенным основам. Эта особенность делает исключительно сложной реконструкцию лексики Н.-к. я., поскольку лингвисты вынуждены часто сопоставлять формы с изменённым морфемным членением, в которых исходные корни часто «спрятаны» в середине слов.

С 2010-х гг. наметился прогресс в реконструкции серий личных местоимений Н.-к. я. [прежде всего благодаря обширной базе данных по местоимениям, созданной Г. Сежерером (описана в его работе 2009), и циклу работ К. В. Бабаева (в частности, двух работ 2012), посвящённых местоимениям]. Реконструкция местоимений Н.-к. я., так же как и системы глагольной деривации, осложняется многочисл. изменениями по аналогии внутри отд. парадигм. Так, подавляющее большинство суффиксов глагольной деривации в Н.-к. я. имеют структуру CV или VC и при этом включают один из дентальных согласных, что открывает простор для практически любых этимологич. сближений.

Ряд корней Н.-к. я. обнаруживает поразительную устойчивость: рефлексy этих корней легко найти в языках практически всех их семей. Наиболее устойчивые корни не всегда входят в стословный список базовой лексики М. Сводеша. К 20 наиболее стабильным корням Н.-к. я., рефлексy которых устанавливаются в большинстве семей, относятся: *nai/*naʔi 'четыре', *Tati/*Tatu 'три', *ba-di 'два', *dem/*lem- 'язык (анатомический)', *te/*ti 'дерево', *buha 'собака', *Di 'есть', *na/*ni 'мать', *pu(D) 'белый', *kwoto 'кожа', *nak 'корова', *nu/*ni 'человек', *bi(D)/*biN 'чёрный', *soke 'курица', *maʔa 'дед/бабка, внук/внучка', *niŋ 'зуб', *to 'молоть, толочь', *tu 'чихать', *seŋgi 'песок', *dum-/*lum 'кусать'.

Литература

Лит.: Westermann D. Die westlichen Sudansprachen und ihre Beziehungen zum Bantu. B., 1927; Greenberg J. H. Studies in African linguistic classification. Branford, 1955; Meeussen A. E. Bantu grammatical reconstructions // Africana Linguistica. 1967. Vol. 3; idem. Bantu lexical reconstructions. Tervuren, 1980; Sapir J. D. West Atlantic: an inventory of the languages, their noun class systems and consonant alternation // Current trends in linguistics. The Hague; P., 1971. Vol. 7: Linguistics in sub-Saharan Africa; Wolf P. P. de. The noun class system of proto-Benue-Congo. The Hague; P., 1971; Stewart J. M. Towards Volta-Congo reconstruction. Leiden, 1976; idem. The potential of Proto-Potou-Akanic-Bantu

as a pilot for Proto-Niger-Congo, and the reconstructions updated // *Journal of African Languages and Linguistics*. 2002. № 23-2; Boyeldieu P. Deux études laal (Moyen-Chari, Tchad). B., 1982; The Niger-Congo languages: a classification and description of Africa's largest language family. N. Y.; L., 1989; Williamson K. Niger-Congo overview // *The Niger-Congo languages: a classification and description of Africa's largest language family*. N. Y.; L., 1989; idem. Benue-Congo overview // *Ibid*; Naden A. J. Gur // *Ibid*; Reconstructions lexicales bantoues 3-Bantu lexical reconstructions 3. Tervuren, 2003; Blench R. Bangi me, a language of unknown affiliation in Northern Mali. [Camb.], 2005; Vydrine V. Reconstruction of initial consonants in Proto-South Mande // *Studies in African comparative linguistics, with special focus on Bantu and Mande: essays in honour of Yvonne Bastin and Claire Grégoire*. Tervuren, 2005; idem. On the problem of the Proto-Mande homeland // *Вопросы языкового родства*. 2009. № 1; Выдрин В. Ф. К реконструкции фонологического типа и именной морфологии пра-манде // *Acta Linguistica Petropolitana – Труды Института лингвистических исследований*. СПб., 2006. Т. 2. Ч. 2; Noun class systems in Gur Languages / Ed. G. Miehle, K. Winkelmann. Köln, 2007. Vol. 1: Southwestern Gur languages (without Gurunsi); Boukari Ou. La position du pré: kru ou gur? // *Proceedings of the 6th World Congress of African Linguistics*. Köln, 2009; Segerer G. A Database on personal pronouns in African languages // *The use of databases in cross-linguistic studies*. B.; N. Y., 2009; Creissels D. Les langues Niger-Congo // *Dictionnaire des langues*. P., 2011; Towards Proto-Niger-Congo: Comparison and reconstruction. P., 2012; Бабаев К. В. Реконструкция личных местоимений в убангийских языках // *Вопросы языкового родства*. 2012. № 8.